

ИЕРАРХИЯ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РФ: НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

МЕРКУЛОВ Павел Александрович, доктор исторических наук, профессор, директор Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: vestniksrvon@mail.ru

Аннотация. Цель написания данной статьи состоит в политологическом осмыслении приоритетов молодежной политики Российской Федерации. Данная политика предполагает соблюдение принципа преемственности и обновления

Методологическим инструментарием достижения заявленной цели стала совокупность научно-теоретических подходов и парадигм, учитывающих фактор наличия специфических особенностей государственной молодежной политики. Автор подчеркивает необходимость теоретико-практического осмысления эффективности молодежной политики.

В результате сформулированы конкретные предложения по дальнейшему развитию правовых основ молодежной политики в соответствии с конкретными историческими, общественно-политическими и административно-правовыми условиями. Обоснована необходимость обращения к идейно-воспитательным и организационным формам работы с молодым поколением. В рамках деятельности массовых молодежных организаций, исторически доказавшим свою результативность; высказаны экспертные замечания о действиях государства в отношении молодежи в новых условиях.

Ключевые слова: новые исторические условия, национальные интересы России, молодежная политика, законотворчество в молодежной сфере, массовые молодежные организации.

Цит.: Меркулов П.А., Иерархия приоритетов государственной молодежной политики России: новации и традиции //Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Том 17. – №3. – С.17-41.

**THE HIERARCHY OF PRIORITIES OF THE STATE YOUTH POLICY IN
THE RUSSIAN FEDERATION: INNOVATIONS AND TRADITIONS**

MERKULOV P.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Public Policy, Director of the Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: vestniksrvon@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the priorities of youth policy of the Russian Federation. This policy assumes compliance with the principle of continuity and renewal.

Much attention is given to a set of scientific and theoretical approaches and paradigms that take into account the factor of the presence of specific features of the State youth policy. The author draws attention to the need for theoretical and practical understanding of the effectiveness of youth policy.

As a result, the author formulates the concrete proposals for the further development of the legal foundations of youth policy according with specific historical, sociopolitical and administrative conditions. The necessity of ideological, educational and organizational forms of work with the younger generation is given. Expert comments are made on the actions of the State with regard to youth in a new reality.

Keywords: new historical conditions, national interests of Russia, youth policy, lawmaking in the youth sphere, mass youth organizations.

For citations: Merkulov, P.A. (2022) *The hierarchy of priorities of the State Youth Policy in the Russian Federation: innovations and traditions*// *Central Russian Journal of Social Sciences*. – Volume 17, Issue 3. – P.17-41.

Введение

С началом военной спецоперации на Украине в феврале 2022 г. мировая повестка с удивительной быстротой начала претерпевать существенные трансформации (с позиций геополитики, международного права, межнациональных и межгосударственных отношений, гло-

бальной экономики и безопасности). Более того, «украинский кризис» актуализировал целый комплекс внутренних вопросов о перспективах развития в конкретных государствах (в том числе в России), для одних обнажив многие застарелые проблемы, а для других открыв горизонты новых возможностей.

Перманентное ухудшение отношений Российской Федерации и Запада привело в настоящее время к полной деградации в данной сфере. Более того, действия нашей страны по обеспечению собственной безопасности и своих национальных интересов вызвали в правящих кругах стран – сателлитов США агрессивное консолидированное желание нанести ущерб России посредством международной изоляции, последовательного блокирования ее внешнеэкономических контактов, дестабилизации внутри самого российского общества. Всё это происходит на фоне противостояния ценностных парадигм и оформления противоборствующих военно-политических, финансово-экономических, информационно-идеологических и научно-технологических блоков. Описанное выше положение дел на международной арене не только констатирует наличие геополитического и геоэкономического кризисов, но и свидетельствует о возникновении новых исторических условий, к которым нужно будет адаптироваться и в которых придется существовать практически всем странам современного мира (в том числе России) ближайшие десятилетия. Насколько успешно пройдет эта адаптация, во многом будет зависеть от степени эффективности внутренней и внешней политики каждого конкретного государства.

Поскольку западные страны фактически объявили Российской Федерации не только санкционную, но, по сути, и ценностную войну, самая напряженная битва будет идти за умы и сердца россиян, прежде всего молодых. В том числе и потому, что новые поколения, являясь потенциалом общества, одновременно, могут быть и его угрозой. Такое положение вещей требует пересмотра [Тренин, 2022: 27–33] существующей модели функционирования системы государственного управления во многих сферах. Ключевое значение, на наш взгляд, имеет политика государства в отношении молодого поколения, поскольку роль молодежи в общественно-политических процессах всегда была весьма значимой, о чем со всей очевидностью свидетельствует, например, относительно недавняя история СССР и тех стран, которые оказались жертвами гибридных войн и «цветных революций». Поэтому вопрос о том, сможет ли наш народ выстоять в новых исторических условиях в противостоянии с коллективным Западом,

будет решаться в школьных классах и вузовских аудиториях России в части идейного наполнения жизни молодых россиян, а также определяться степенью эффективности молодежной политики государства.

Означенные аспекты, на наш взгляд, показывают, насколько актуальна сегодня тема политики, которую сообще должны реализовывать государство и общество в отношении молодого поколения. Исходя из данного тезиса, обозначим **цель** написания данной статьи. Она состоит в научно-политологическом осмыслении приоритетов молодежной политики Российской Федерации в новых исторических условиях, что имплицитно предполагает обоснование **практической значимости** постулатов и выводов как с точки зрения государственно-управленческих мероприятий и шагов, предпринимаемых в молодежной сфере, так и с позиций научно-теоретической проработки спектра соответствующих проблем.

Методологическим инструментарием достижения означенной цели стала совокупность тех научно-теоретических принципов, подходов и парадигм, которые позволяют учитывать фактор наличия специфических особенностей государственной молодежной политики, возникающих в результате соответствующих исторических, общественно-политических и административно-правовых условий. Конкретизируя, укажем, что нами были использованы системный и диалектический подходы, элементы исторического и компаративного методов, а также отдельные приемы структурно-функционального и факторного анализа.

Говоря о **разработанности** проблематики, заявленной в данной статье, отметим, что теоретико-методологической основой данного исследования являются классические работы зарубежных политологов и социологов о феноменологии молодежи и политики государства в отношении данных генераций (К. Мангейм, Ч. Бидуэлл, С. Айзенштадт, Х. Шельски и др.), а также исследования отечественных авторов, посвященных отдельным аспектам молодежной политики в современной России. Рассматривались общетеоретические вопросы [Павловский, 2001]; проблемы социализации молодежи [Зубок, 1998]; исторические [Ильинский, 2011] и досуговые [Бурлуцкая, 2019: 8–13] аспекты реализации молодежной политики; приоритеты и проблемы ее реализации [Чирун, 2017: 16–32]; вопросы нормативно-правового обеспечения [Головоненко, 2013: 48–52]; проблема отношения молодежи к прошлому [Горшков, Шереги, 2020: 95–96] и др. Отдельно отметим вклад в научно-теоретическое осмысление проблем молодеж-

ной политики В. А. Лукова¹, основным направлением исследований которого были социологические и социально-правовые аспекты молодежной проблематики, вопросы социального проектирования, а также проработка тезаурусной парадигмы, успешно примененной названным ученым (и используемой его последователями) к теориям изучения молодежи [Луков и др., 2022].

Основное содержание

Как было отмечено выше, одними из важнейших задач для нашей страны сегодня становятся осмысление концептуально-идейных оснований формирования молодежной политики и выработка максимально эффективных механизмов ее реализации. Если эти задачи не будут решены, если не получат своего практического осуществления, то в стратегической перспективе Россия не только может столкнуться с длительными проблемами собственного развития – она просто может перестать существовать как суверенное национально-государственное и культурно-историческое образование.

Противодействовать колоссальному по своей силе внешнему вызову возможно сегодня только при условии масштабного реформирования всей системы развития наших государства и общества. Должно произойти их самоочищение. Требуется не только победить расхитительство государственной народной собственности, но и, что даже более важно, необходимо искоренить примитивную потребительскую психологию людей, их негативное отношение к своей стране, социальное безверие граждан, низкий уровень образования и маргинальность поведенческой культуры населения. Молодому (и не только молодому) поколению предстоит проявить гражданственность в полном и широком смысле этого слова. Сегодня каждый гражданин России должен иметь четкое представление о том, ради чего живёт он сам, какие цели ставит перед ним и всем народом государство, какие перспективы для нашей страны намечают политико-управленческая, научная и творческая элиты.

Очевидно, что надежды на ценностный поворот затеплились ещё в 2014 г. (период «русской весны»), но тогда они не воплотились в жизнь, породив разочарование. «Русская весна» 2022 г. дает нашей отчизне еще один шанс. Мы его не упустим, если только все (и власть, и общество) поймем, что российская государственность начинает рушиться тогда, когда значительная часть населения разочаровывается в своих лидерах, своей политико-управленческой, культурной и ду-

¹ Ковалева А.И., Кузнецова Т.Ф. О В. А. Лукове, тезаурусном подходе, других его концепциях и исследованиях // Горизонты гуманитарного знания. – 2018. – № 4. – С. 15–26. – URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/844> (дата обращения: 10.05.2022 г.).

ховной элите, когда не видит социальной справедливости в существующей общественной системе.

Как показывает история развития политических процессов разных регионов мира, самой восприимчивой частью населения, наиболее остро ощущающей несправедливость, всегда оказывается молодое поколение, проявляющее максимальную социально-политическую активность, которая может быть не только созидательной, но и катастрофически разрушительной.

Поэтому органы власти и все мы должны осознать ответственность за российскую молодежь, ибо это вопрос настоящего и будущего России. Не может считаться нормальной ситуация, когда молодые россияне мечтают покинуть свою страну в погоне за эфемерным благополучием, предлагаемым Западом, равно как не может восприниматься нормой вербовка украинскими неонацистами российской сибирской молодежи, о чем 12 апреля текущего года заявил директор ФСБ А. Бортников на заседании Национального антитеррористического комитета (НАК)¹.

Важно отметить, что в последние годы происходила корректировка приоритетов государственной молодежной политики РФ и выстраивание новой иерархии, которые логично объяснить через призму критического отношения к отраслевой политике к новым поколениям первых 20 лет нового века. Это и отсутствие смыслопроизводства в ГМП (идеологический фактор), нежелание государственных и негосударственных акторов инициировать становление массовых молодежных и детских организаций, увлеченность государственных структур на федеральном уровне такими проектами, как «Наши», «Местные», «Молодая Гвардия Единой России».

Безусловно, нельзя сказать, что представители государственной власти Российской Федерации не видят всех проблем и вызовов. Напротив, под влиянием событий 2014 г. на Украине (учитывая значение в них молодого поколения) политико-управленческая элита нашей страны при активной вовлеченности в общественную дискуссию экспертного сообщества всё же актуализировала проблему повышения эффективности молодежной политики. Первоначально это проявилось в увеличении числа молодежных государственных программ и проектов, в результате чего по соответствующему подразделу бюджета (0707 «Молодежная политика») наметился рост государ-

¹ НАК рассказал, что украинские неонацисты вербуют молодежь в Сибири / РИА «Новости», 12.04.2022. Официальный сайт. – URL: https://ria.ru/20220412/verbovka-1783061392.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.06.2022 г.).

ственных расходов на реализацию разноплановых управленческих мероприятий в отношении молодого поколения россиян: 2018 г. – 5,29 млрд рублей (исполнено – 5,0 млрд); 2019 г. – 10,15 млрд (исполнено – 9,73 млрд); 2020 г. – 18,47 млрд (исполнено – 15,22 млрд). В 2021 г. на реализацию мероприятий в сфере молодежной политики было предусмотрено 33,04 млрд, что составляет менее 0,2 % всего бюджета.

Тем не менее следует отметить, что на фоне увеличения государственных ассигнований на молодежную политику наблюдаются тенденции снижения кассового исполнения бюджета. Так, в 2018 г. кассовое исполнение по означенному выше подразделу составило 94,3 %, в 2019 г. – 95,8 %, в 2020 г. – 82,4 %¹, а по состоянию на 1 декабря 2021 г. исполнение бюджета по подразделу «Молодежная политика» – всего 62,89 % (20,78 млрд рублей из запланированных 33,04 млрд)².

Приведенные цифры, с одной стороны (в части увеличения бюджетных расходов), вселяют оптимизм, но с другой – показывают, что осваивать бюджетные средства с каждым годом становится всё проблематичнее, что во многом связано, к сожалению, с отсутствием у властей разных уровней и ветвей понимания корня различных проблем, присутствующих в молодежной сфере.

Причина такого непонимания кроется, на наш взгляд, в постсоветской концептуальной мутации целей, задач и идеологем, затрагивавших как молодежную политику, так и саму молодежь. Следует признать, что в постсоветский период планы, задачи и идейное наполнение политики государства в отношении молодого поколения шаг за шагом деактуализировались, перемещались на периферийные позиции в социальной и политической повестках государства. Либералы от власти демонстративно не понимали (либо делали вид, что не понимают), для чего нужна какая-то там молодежная политика. Молодежь становилась интересной для политических сил главным образом перед очередными выборами. Это был сугубо утилитарный подход со стороны тех, кому требовались дополнительные голоса избирателей. На федеральном уровне отвечавшие за молодое поколение отдельные редкие структуры стали в означенный период всего лишь символическими институтами (как правило, несамостоятельными).

¹ Бюджет на молодежную политику: как устроен и на что идут деньги налогоплательщиков / Наша молодежь 25. 12. 2021. Официальный сайт. – URL: <http://nasha-molodezh.ru/society/byudzh-et-na-molodezhnyu-politiku-kak-ustroen-i-na-chto-idut-dengi-nalogoplatelshnikov.html> (дата обращения: 10.05.2022 г.).

² Раздел бюджета «Образование» / Госрасходы: Официальный сайт. – URL: <https://spending.gov.ru/budget/fkr/07/?year=2021> (дата обращения: 10.05.2022 г.).

Программа «Молодежь России», которая финансировалась из расчета 2 рубля на одного молодого гражданина в год, с 2006 г. и вовсе лишилась государственной финансовой поддержки. И только некоторые позитивные подвиги в политической элите страны (в сторону укрепления позиций государственников в противовес либералам), а также негативный пример серии «цветных революций» за рубежом способствовали актуализации молодежной социально-политической повестки.

Наконец, в 2020 г., после внесения поправок в Конституцию РФ, одна из которых касалась включения в нее самого понятия государственной молодежной политики (ст. 72, ч. 1, п. «е»), вновь усилилось стремление к разработке и принятию соответствующего федерального закона. Это была уже четырнадцатая попытка закрепить на общегосударственном законодательном уровне термин «молодежная политика» (если считать только вносимые законопроекты). На сей раз попытка оказалась успешной. 30 декабря 2020 г. впервые был принят Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»¹. В своих прежних публикациях мы уже касались различных перипетий и спорных моментов, касательно названного закона, поэтому не будем останавливаться в данной статье на этом документе (без сомнения, важном). Тем не менее всё же позволим себе высказать ряд соображений о том, в каком направлении следовало бы развивать предпринимаемые нормотворческие усилия, влияющие на социальное развитие российской молодежи.

Поскольку, благодаря поправкам к Конституции РФ и принятию соответствующего федерального закона, правовой базис для развития молодежной сферы сформирован, то теперь, на наш взгляд, речь должна идти о расширении отраслевого законодательства, подзаконного регулирования в части предоставления льгот и преференций молодежи с целью создания комфортной жизни, оказания помощи и поддержки государства молодому поколению.

Приступая же к совершенствованию отраслевого законодательства, необходимо понимать, что такие изменения потребуют дополнительных средств из федерального и региональных бюджетов.

В первую очередь следовало бы обратиться к вопросам трудоустройства молодых граждан, которые нередко после окончания обучения не являются востребованными. Закон о молодежной политике

¹ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 10.06.2022 г.).

закрепил понятие «молодой специалист», теперь же необходимо рассмотреть возможность предоставления первых рабочих мест выпускникам образовательных организаций, обучавшимся за счет бюджетных средств. Первые рабочие места вполне возможно предоставлять в государственных и муниципальных учреждениях, компаниях с государственным участием (при условии дальнейшей отработки молодым специалистом на первом рабочем месте не менее, например, 3–5 лет). При этом уместно предоставлять льготы и преимущества не только молодому специалисту, но и работодателю.

Возможный механизм реализации указанного предложения в законодательстве мог бы выглядеть следующим образом:

1. Предоставить «первое рабочее место» выпускникам, обучавшимся за счет бюджетных средств (в первую очередь будущим работникам бюджетной сферы).

2. «Первое рабочее место» предоставлять в государственных и муниципальных учреждениях, компаниях с государственным участием.

3. Закрепить обязанность молодого специалиста проработать на «первом рабочем месте», предоставленном государством, не менее 3 лет.

4. Предусмотреть возможность возмещения стоимости обучения молодым выпускником государству в случае отказа от «первого рабочего места» и трудоустройства выпускника не по специальности, полученной за счет средств федерального бюджета.

5. Создать единый портал, который будет содержать портфолио «молодых специалистов» и рабочие места, предлагаемые государственными, муниципальными учреждениями, а также компаниями с государственным участием.

6. Сформировать систему наставничества для «молодых специалистов» в бюджетных учреждениях; стимулировать наставников предоставлением дополнительных дней к ежегодному оплачиваемому отпуску.

7. На постоянной основе осуществлять мониторинг потребностей рынка труда в специалистах, обеспечив прямую корреляцию выделения бюджетных мест исходя из полученных результатов мониторинга.

8. Сформировать фонд грантовых средств для организации стажировок студентов и «молодых специалистов» в ведущих компаниях.

9. Организовать систему переподготовки не востребованных на рынке труда «молодых специалистов» при финансовом участии заинтересованных в кадрах работодателей.

В свою очередь, возможными механизмами оказания государственной поддержки «молодому специалисту» могли бы выступить: 1) предоставление сниженных ставок по ипотеке либо погашение части средств по ипотеке в том случае, если «молодой специалист» проработал не менее 3 лет на «первом рабочем месте» (по примеру Федерального закона «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹); 2) формирование маневренного фонда жилья для молодых специалистов; 3) возмещение транспортных расходов «молодому специалисту» для проезда к первому рабочему месту; 4) предусмотреть субсидии от государства «молодым специалистам», трудоустроенным в сельскую местность, в течение трех лет после первого трудоустройства; 5) для «молодых специалистов» в течение первых 3 лет трудовой деятельности установить надбавку в размере 30 % ставки (должностного оклада), а для имеющих диплом с отличием – 40 %; 6) осуществлять государственную поддержку создания профессиональных сообществ «молодых специалистов».

Наконец, неплохо было бы обратить внимание на тему закрепления в профильном законодательстве о науке статуса «молодой ученый», тем более данная тема была поддержана Президентом Российской Федерации². Возможно, после правового закрепления означенного статуса имеет смысл законодательно предоставить молодым ученым соответствующие преференции и льготы по схеме, аналогичной действующим программам «Земский учитель» и «Земский доктор».

Высказанные соображения затрагивают не только глубину понимания соответствующих проблем и квалификационные характеристики тех лиц, которые должны нести ответственность за определение целей, задач и идейного наполнения государственной молодежной политики (не говоря уже о практическом воплощении всего этого). Вопрос упирается еще и в многогранность социальных ролей, которые играет сама молодежь в противоречивом и нередко драматич-

¹ Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об актах гражданского состояния» // Законодательство РФ / Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 10.06.2022 г.).

² Звягина Ж. Путин поддержал идею закрепить правовой статус молодого учёного // Парламентская газета. Издание Федерального Собрания Российской Федерации. 09.03.2021. – URL: https://www.pnp.ru/economics/putin-podderzhal-ideyu-zakreplit-pravovoy-status-molodogo-uchyonogo.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.06.2022 г.).

ном процессе развития страны.

После тридцати лет строительства постсоветской России вновь стала актуальной проблема дальнейших перспектив развития нашего общества, в связи с чем концептуальное понимание механизмов формирования и реализации молодежной политики всё активнее привлекает внимание многих представителей управленческой элиты и ученых-экспертов.

Фактически всё сводится к задаче необходимого практического включения молодежи в процесс развития страны как в ближайшем, так и в отдаленном будущем. При этом нужно отдавать себе отчет в том, что означенная задача не так проста, не так понятна и не так легко осуществима, как кому-то может показаться. Различные исследования свидетельствуют об обратном. На фоне украинского кризиса мир и наша страна меняются. Появляются новые обстоятельства, никем не предвиденные, но требующие масштабных организационных решений, финансовых перегруппировок и прочих чрезвычайных мер. В этом же контексте следует оценивать и процессы в молодежной среде, часто непредсказуемые.

Россия не должна попасть в ловушку ложного ощущения уверенности, что всё идет хорошо, что всё «как надо» и будущее прекрасно, потому что «молодежь у нас превосходная». Напротив, мощнейший социально-политический и экономический мировой кризис должен обострить внимание к социальным, культурным и всем другим проблемам молодежи, к пониманию того, что она неоднородна и не готова послушно идти в едином строю за старшими поколениями. Сегодняшняя молодежь несет в себе много неведомого, внутренне противоречивого и не позволяющего умозрительно придумывать молодежную политику в министерских кабинетах.

Между тем разработчики различных концепций государственной молодежной политики в разных странах постоянно наступают на грабли субъективной составляющей, присутствующей в ГМП, которая изменчива равно на столько, на сколько непредсказуема сама молодежь. При этом молодежная политика требует научного понимания соответствующих процессов и явлений, если она всё же формируется и реализуется как результативное отражение более фундаментальных, объективных социокультурных оснований.

В этом плане показателен пример 1960-х гг. XX века, связанный с феноменом «нового левого» движения, охватившего, прежде всего, студенчество целого ряда развитых капиталистических стран. Эмпирические данные, полученные в то время аналитиками, не свидетельство-

вали о росте напряженности (даже в преддверии событий, приведших к серьезным внутривнутриполитическим кризисам в ряде стран) [Давыдов, 1975: 62–64]. Данный факт говорит о том, что политпристрастия молодежи, ее представления о методах борьбы за общественный идеал (и каким этот идеал должен быть) мало совпадают с реалиями участия представителей молодого поколения в политической жизни. В итоге следует признать, что при стечении определенных обстоятельств возможен молодежный взрыв, в котором и проявятся скрытые в обычной обстановке качества молодого поколения как социокультурного субъекта (так называемая социокультурная субъектность молодежи), что в концепциях государственной молодежной политики всё ещё не находит своего отражения.

Данные рассуждения выводят нас на проблему идейного (даже идеологического) наполнения государственной молодежной политики, что невозможно без преодоления ценностного кризиса, который имеет у молодежи характер пересмотра культурных, этических и духовных ориентиров, значимых для предшествующих поколений.

Усложняет задачу тот факт, что многие события прошлого (в том числе недавнего), даже события, происходившие перед глазами отцов, дедов и прадедов, новым поколениям уже неизвестны или воспринимаются в ином, часто мифическом, историческом контексте. Поэтому, когда экспертное сообщество задумывается о проблеме идейного наполнения жизни и деятельности молодежи, оно должно держать в поле зрения означенные выше моменты, дабы избегать домыслов, касающихся ценностной картины мира молодого поколения.

На наш взгляд, в настоящее время в молодежной системе ценностей очень много катастрофических пробелов, связанных с элементарным незнанием истории своего народа либо с чудовищным искажением в сознании молодых людей трактовок тех или иных исторических событий. Подобное положение вещей как раз и является той социокультурной средой, используя которую, недруги России пытаются сформировать условия для раскола нашего общества.

Поэтому можно только приветствовать хотя и запоздалое, но всё же жизненно необходимое возвращение в сферу национальных приоритетов молодежной политики двух важных и абсолютно взаимосвязанных задач – воспитание у молодого поколения патриотических настроений преданности своей стране и возвращение молодым россиянам исторической памяти.

В этой связи отметим, что официальным лицам, принимающим соответствующие решения, крайне важно не погрузить общество в оче-

редную кампанейщину и морализаторство. Наметившиеся первые позитивные шаги должны стать серьезной и уверенной поступью, а правильные и патриотичные представления о прошлом следует целенаправленно выстраивать в контексте процессов формирования общего исторического сознания народов нашей страны в рамках единой российской нации.

Пока же ситуация складывается так, как ее характеризуют отечественные исследователи М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги, полагающие, что с историческим сознанием, содержащим крайне противоречивые оценки, консолидировать различные когорты поколений трудно и что произошедшие в постсоветской России глубокие социально-экономические изменения не смогли полностью консолидировать население, массовое историческое сознание которого остается сомнительно плюралистичным [Горшков, Шереги, 2020: 95–96]. Выводы упомянутых авторов основаны на многолетних исследованиях, проводившихся в разные годы Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСНП), Институтом социологии РАН, Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета [Луков и др., 2022: 326], а также другими структурами и учреждениями (в том числе Среднерусским институтом управления – филиалом РАНХиГС).

В данной связи отметим, что ключевые результаты наиболее масштабных эмпирических изысканий, безусловно, необходимо учитывать при разработке новых моделей государственной молодежной политики, особенно в части сохранения исторической памяти и патриотического воспитания подрастающих поколений.

К сожалению, тенденции сомнительной плюралистичности исторического сознания населения (и прежде всего молодежи) пока сохраняются. Впрочем, государству и обществу следует беспокоиться еще и о том, что некоторые важные исторические события (даже те, которые воспринимаются позитивно) всё меньше присутствуют в исторической памяти молодого поколения, они почти неизвестны молодежи. Например, речь идет о фактологии Великой Отечественной войны и подвигах конкретных героев [Луков и др., 2022: 125].

В России о событиях священной для нашего народа схватки с фашизмом много говорят и пишут в последние годы, славят Победу, находят новые факты в архивах и воспоминаниях участников-ветеранов. Но есть и такие (прежде всего в странах коллективного Запада), кто вспоминает старые обиды на СССР, фальсифицирует историю, выступает за полный пересмотр итогов Второй мировой вой-

ны, пытаясь представить победителями США и Великобританию, а Советский Союз выставить разрушителем, несущим «свободным» народам мира ненавистную коммунистическую тиранию.

По сути, в битве за историческую память столкнулись политические силы, предлагающие для будущего человечества принципиально разные идейные парадигмы. С одной стороны, это концепт традиционных моральных ценностей с опорой на историческую память и принципы справедливости, с другой – порочный либерализм, предлагающий переписывание истории под свои интересы и полагающийся на морально-нравственное искажение понимания добра и зла в сознании новых поколений. В этой битве по разные стороны оказались государственные элиты, представители науки, культуры, спорта и более широкие массы населения разных стран.

Хуже другое. Внутри самого российского общества есть те, кто ищет оправдания для своей собственной русофобии. Эти последние отравляют сознание нашей нации, включающей в себя огромное количество этносов и конфессий, они раскалывают единство нашего народа, вычеркивая у молодого поколения россиян из их исторической памяти традиционное для России понимание добра и зла. Им предоставляются телеэфир и другие средства массовой информации, у них берутся интервью, их называют экспертами, историками, политологами, не говоря уже о звездах и поп-кумирах. Особенно разрушительной оказывается деятельность таких интеллектуалов-русофобов в условиях катастрофического отсутствия идейного наполнения молодежной политики, проводимой в нашей стране.

Очевидно, что в настоящее время достигло апогея идейное противостояние защитников великого исторического прошлого и не менее великого будущего России (с одной стороны) и тех, кто (с другой стороны), уничтожая историческую память о заслугах нашей Родины перед человечеством, отказывает ей в самом праве на национальное достоинство.

На таком социально-политическом фоне крайне важно, чтобы в исторической памяти общества великие события прошлого сохранялись в очищенном и священном образе, который воспринимался бы как нравственный эталон масштабов измерения человека и эпохи. В этой связи каждый патриот России должен четко понимать, что у нашего народа нет права допустить такое искажение исторического сознания молодых людей, в результате которого восприятие Великой Отечественной войны (как и любой иной войны, направленной на защиту отчизны) смешается с мифологией бездушных компьютерных

«стрелялок» и «стратегий». Данное обстоятельство, на наш взгляд, является крайне важным для эффективности государственной молодежной политики.

В таком же контексте необходимо ставить и вопрос возрождения общероссийских массовых организаций детей и юношества, способных взять на себя ключевую функцию идейно мотивированного, деятельностно-созидательного объединения молодежи страны, в связи с чем потребуются обращение к исторической роли таких знаковых для СССР явлений, какими были пионерская организация и комсомол.

Нужно отметить, что дискуссия по данному вопросу идет уже давно. Весной 2022 года она обрела более отчетливый вектор развития. Более того, на момент написания данной статьи началась проработка идеи создания нового всероссийского движения детей и молодежи, которое будет институционализировано в форме организации. Ее учредителями должны стать Российское движение школьников, проект «Большая перемена» и ряд наиболее крупных региональных детско-юношеских организаций и движений при поддержке Минпросвещения. О новой всероссийской молодежной организации официально было заявлено 19 мая 2022 года – в день столетнего юбилея пионерской организации. Соответствующий проект был тогда же внесен в Государственную Думу.

Безусловно, не стоит полагать, что означенная инициатива, которая давно обдумывалась и которая была одобрена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в ходе апрельского заседания наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей», станет попыткой механического перенесения опыта пионерского движения в современные исторические условия. Конечно, нет.

Тем не менее, как подчеркнул заместитель министра просвещения РФ А. Бугаев в рамках заседания круглого стола, проходившего в Совете Федерации, такого рода традиции и подходы найдут «самое лучшее применение в современной практике»¹. Он также отметил, что в настоящее время Минпросвещения активно курирует системную работу, суть которой состоит в развитии комплексного сотрудничества с детскими общественными организациями, которым предлагается поиск новых подходов в их деятельности.

Предполагается, что структура означенного движения будет образована совокупностью региональных отделений (сформированных в

¹ Минпросвещения: традиции пионеров могут применяться в современной практике // РИА «Новости». 17.05.2022. – URL: <https://ria.ru/20220517/traditsii-1788992393.html?in=t> (дата обращения: 10.06.2022 г.).

субъектах), местных отделений (сформированных на муниципальном уровне) и первичных ячеек (сформированных в учреждениях начального общего, основного общего, среднего общего, среднего профессионального и дополнительного образования). Проект также предусматривает, что первичные ячейки могут быть созданы в учреждениях молодежной политики, культуры, спорта и иных организациях, работающих с молодым поколением.

Возвращаясь к законопроекту, отметим, что он трактует новую организацию как общественно-государственное общероссийское движение «Российское движение детей и молодежи «Большая перемена»¹. Впрочем, вопрос о названии, вероятно, может вызвать общественную дискуссию, поскольку текст проекта закона не дает ответа, например, на вопрос о том, как будут называться участники движения. Членами пионерской организации в СССР были пионеры, и здесь всё понятно и логично, чего не скажешь пока о «Большой перемене». Безусловно, возникают и иные, более принципиальные вопросы.

Так, в законопроекте установлена нижняя возрастная граница для участников движения (с 6 лет), но о верхней планке ничего не сказано. Речь идет о завершивших освоение образовательных программ школьного образования и СПО совершеннолетних лицах, участвующих в воспитании и организации досуга участников. Данной категории отводится роль наставников. В возрастном плане это может означать, что теоретически гражданин РФ, не являющийся иноагентом и получивший школьное или среднее профессиональное образование, в любом возрасте может быть участником движения детей и молодежи. Кстати, с правовым статусом участников названного движения тоже имеется некоторая путаница. Так, в статье 6 (глава 2) законопроекта к участникам движения отнесены наставники, которые одновременно классифицируются как отличимая от участников категория. В итоге возникает коллизия².

Отметим, что на момент написания статьи указанный законопроект рассматривался Советом Государственной Думы.

Безусловно, возрождение всероссийской детской организации в ином качестве и в современных условиях, на наш взгляд, крайне необходимо. Но здесь есть много вопросов, большинство из которых сводятся опять же к идейному (содержательному) наполнению этой работы. Какие идеалы, принципы и образцы поведения готовы пред-

¹ Законопроект № 126384-8 «О российском движении детей и молодежи «Большая перемена». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126384-8> (дата обращения: 10.06.2022 г.).

² Законопроект № 126384-8 «О российском движении детей и молодежи «Большая перемена». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126384-8> (дата обращения: 10.06.2022 г.).

ложить государство и общество школьникам? И вообще готовы ли? Пионерская организация имела не только замечательные традиции, она не только умела направить энергию и творческий потенциал подрастающего поколения на добрые дела, но и четко обозначала систему мировоззренческих ориентиров и поведенческих ценностей советского школьника как будущего комсомольца, будущего коммуниста и, самое главное, будущего гражданина. Этому, вне всяких сомнений, способствовала советская идеология, но в современной России общенациональной государственной идеологии нет: общество деидеологизировано. Поэтому-то и возникает резонный вопрос о том, какая идея может стать основой функционирования и деятельности новой всероссийской детской организации. Тот же самый вопрос имплицитно присутствует в размышлениях о возможности создания всероссийской организации для молодежи более зрелого возраста. В СССР такую миссию выполнял комсомол (ВЛКСМ).

В этой связи отметим, что такая молодежная организация, как комсомол, но именно организация (т. е. объединение с программными и уставными документами, соответствующими принципами, четким членством), может быть более или менее объективно осмыслена, если есть понимание, кого эта организация объединяет. В данном случае важно, как трактуется молодежь. По этому поводу следует сказать, что в одном только XX веке появились десятки теорий о молодежи. Основу одних составляли биолого-психологические критерии изучения рассматриваемой социальной группы, другие акцентировали внимание на свойствах, вытекающих из культурных факторов, третьи за основу брали социальные статусы и роли молодого поколения в обществе. Во всём этом многообразии подходов лишь незначительная группа исследователей обращала внимание на то, что молодежь как целостный слой общества обладает своими исторически обусловленными подвижными границами, связанными с какими-либо видимыми проявлениями молодого поколения в значимых социальных процессах. В данном контексте в соответствии со спецификой своего времени и в связи с социокультурными изменениями может быть осмыслена любая молодежная организация (в том числе упомянутый выше комсомол).

Кстати, значение молодежных организаций типа комсомола нашло отражение в работах по теории и методологии молодежных исследований не только в СССР (например, при/или в составе ЦК ВЛКСМ), но и в других странах так называемого социалистического лагеря (ЦК Димитровского комсомола в Болгарии, ЦК союзов молодежи Польши, Ру-

мынии, Чехословакии и др.). В результате этого осмысления сформировалось мнение, что теоретическое толкование молодежи вытекает из особенностей принятой в обществе системы реализации молодежной политики. Однако распространенный в период расцвета социализма взгляд на молодое поколение не способствовал пониманию его тесной связи с проблематикой молодежного движения. Итогом стало то, что сама эта проблематика применительно к соцстранам сводилась в основном к институциональным характеристикам молодежных организаций, а не движений.

ВЛКСМ как раз и был такой организацией, развитие которой не предполагало независимости от государственных и политических структур [Товарищ комсомол, 1969: 8]. РКСМ (1918), например, демонстрировал свою солидарность с РКП, что было не только важным политическим принципом, но и одной из основ социализации, направленной на освоение молодежью всего спектра социальной субъектности, включая политическую. В 1990-е гг. политическую субъектность ВЛКСМ «разоблачили», а смысл комсомола в рамках политиканской критики был вымаран наряду с историей этой организации, наполненной славными именами и свершениями. Одновременно формировалась мифология о комсомоле (то апологетическая, то ниспровергающая).

Тем не менее всё же нельзя считать, что ВЛКСМ был насажен сверху, что он сразу стал многомиллионным, что был с момента создания единственным и цельным объединением молодежи. Например, к октябрю 1919 г. в комсомольских рядах было 96 тыс. человек, а в 1922 г. стало уже 260 тыс. комсомольцев, но и это – 1–2 % от всего молодого поколения страны. Даже когда в 1936 г. комсомол объединил почти 4 млн человек, это было только 15 % всех молодых людей страны. Наконец, самая большая численность ВЛКСМ в середине 1980-х гг. (более 42 млн человек) составляла лишь около 60 % советской молодежи¹.

Кстати, в 1918 г. молодежных организаций было не менее тридцати, но только комсомол в конечном итоге обрел характер массового объединения. На наш взгляд, массовая молодежная организация не может сложиться в либерально-капиталистических условиях: это порождение масштабных социальных процессов (например, серьезных глубоких реформ или революций). Однако из этого не следует, что такая организация сама по себе появляется лишь там, где революция победила.

¹ Костина А.В., Луков В.А., Луков С.В. Некоторые данные о ВЛКСМ // «Благодаря комсомолу...»: круглый стол, посвященный 100-летию ВЛКСМ. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. – С. 379–394.

Так было и в послереволюционной России: была и идейная борьба за молодежь, и появлялись временные союзы. Важно, что комсомол с самого начала стремился быть организацией трудящейся молодежи, а не только молодых сознательных большевиков. Впрочем, идейное наполнение, идеология этой организации тоже эволюционировала, так что идейное единство ВЛКСМ не было его изначальным свойством.

Оценивая уже в наши дни успешный опыт комсомола и ведя разговоры о возможности создания в современной России подобной молодежной организации, нужно учитывать, что в ВЛКСМ молодежью осваивалась социокультурная субъектность в сфере идеологии, а этот процесс, в свою очередь, был неотделим от всех других областей и сфер, где новизна и масштабность задач обуславливали формирование соответствующих поведенческих характеристик людей, идейно «подкованных», нацеленных не на потребительство, а на энтузиазм и готовых биться до победы. По сути, в комсомоле формировался героический тип личности, который был востребован своим временем и служил надежным ориентиром для идентификации настоящего советского человека-гражданина. Об этом свидетельствует вся история ВЛКСМ, этапы которой четко совпадают с этапами истории Советского Союза. Это были одни и те же ключевые события строительства социалистического общества. Так называемая перестройка, завершившаяся уничтожением страны, поставила точку и в истории комсомола, который был одним из важнейших общественных институтов, повлиявшим на экономическое, политическое, социальное, культурное и ценностно-идеологическое развитие нашей Родины.

В данной связи отметим, что ключевые черты комсомола не стоит пытаться объяснить одним лишь стремлением молодежи к объединению. Такое стремление, конечно, создает условия для возникновения разных молодежных групп и общностей, но не таких организаций, какой был ВЛКСМ. Он выступал в качестве неотъемлемого элемента советской системы и именно в таком варианте позволял многим поколениям комсомольцев реализовывать свои лучшие личностные качества. Например, в 1980-е гг. он был способен направить на важнейшие стройки Советского Союза по комсомольским путевкам более 500 тысяч юношей и девушек или, скажем, сформировать всесоюзный студенческий отряд численностью 750 тысяч человек [Товарищ комсомол, 1983: 511]. Это уже масштаб не простой общественной организации в привычном смысле слова. Кстати говоря, современные молодежные объединения пока не в состоянии ставить и решать задачи такого рода. И дело не только в численности членов союзов молодежи на

территории современной России – дело в том, что комсомол потому и мог решать грандиозные задачи, что он был частью советской системы, в рамках которой его действия планировались и реализовывались в государстве, где функции власти были нацелены на осуществление общенародных задач. Более того, во всех слоях общества царил дух коллективизма, который, конечно, не всем был присущ, но был основой системы воспитания. Он всячески культивировался и поддерживался, что было одним из ключевых факторов для воплощения в жизнь проектов, судьбоносных для всей страны.

Какой из всего сказанного о комсомоле можно сделать вывод касательно молодежной политики в контексте нынешних внутри- и внешнеполитических реалий? Для нас ответ на этот вопрос заключается в следующем. Представление об успешности ВЛКСМ, о значении этого союза молодежи и его успехах в созидании великой державы, как и понимание того факта, что комсомол был эффективным инструментом освоения молодыми гражданами страны важных для общества навыков (разного свойства и масштаба) – от сферы реализации малых социальных проектов и молодежных инициатив до решения общенародных задач – после почти трех десятилетий, прошедших с решения о ликвидации ВЛКСМ, побуждают различные государственные и гражданские силы в современной России сохранять стремление к созданию всероссийской молодежной организации.

Подтверждение сказанному можно найти в соответствующих исследованиях, результаты которых показывают, что попытки принизить роль комсомола, показать его в искаженном свете не удались – современная российская молодежь положительно или нейтрально относится к ВЛКСМ [Луков, Луков, 2018: 14–29]. Интересно, что большинство молодых людей, участвовавших в исследованиях, поддерживают идею воссоздания молодежной организации, подобной комсомолу по массовости и своей роли в жизни общества, но, правда, далеко не все желали бы вступить в такую организацию [Луков и др., 2022: 136]. Такой, на первый взгляд, парадоксальный подход во мнении одних и тех же представителей молодого поколения свидетельствует о том, что для молодежи вопрос о создании масштабной молодежной организации в современной России остается на данный момент не имеющим однозначного решения.

Размышления же о том, возможен ли в современных условиях «новый комсомол» в виде всероссийской массовой общественной организации молодежи, которая могла бы существенно влиять на социально-политические и культурные процессы – на такой вопрос ответить

сложно, хотя, скорее всего, напрашивается отрицательный ответ.

Этот пессимизм связан с тем, что в современном российском обществе доминируют совершенно иные (нежели в СССР) ценностные ориентиры; изменились отношения собственности; иначе понимается роль человека в социуме; иной стала социальная структура. Собственно, и многие другие изменения, произошедшие в нашей стране за последнее тридцатилетие (например, устремления в сферах информатизации и цифровизации), делают создание молодежной организации, подобной комсомолу, маловероятным (даже с учетом возможного использования административного ресурса).

В нынешних российских условиях комсомол в своих лучших чертах не может быть возрожден без государственной собственности на средства производства; без четко обозначенного идейного вектора, скрепляющего общество; без социально ориентированной правовой системы, защищающей трудящихся граждан (в том числе молодых); без отказа от разрушительных западных образцов и ценностей в самых разных сферах жизни страны. Об этих моментах следовало бы подумать в числе прочих и тем, кто продвигает проект «Большой перемены», более серьезно задавшись вопросами о целях, средствах и искомых результатах создания означенного движения детей и молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая, отметим, что всё вышесказанное в данной статье показывает, на наш взгляд, не только актуальность молодежной проблематики в рамках научного дискурса, но и свидетельствует об острой необходимости поиска концептуальных оснований и эффективных идеологических и управленческих механизмов реализации государственной политики в отношении молодежи.

Положительный опыт советского общества в рассматриваемой сфере (на примере ВЛКСМ и пионерской организации, а также всей системы работы с подрастающим поколением в части гражданской социализации последнего) не ушел в прошлое, оставаясь в истории созидательных дел конкретных людей, самоотверженно трудившихся на благо своей Родины. Задачи же, которые при этом когда-то успешно решались, во многом сохраняют свою актуальность, поскольку миссия служения своему народу – вне времени. Понятно, что новые вызовы ждут новых решений и подходов, но без молодежи и ее энергии не может обойтись ни одно общество в любые времена. Об этом должны помнить те, кто берет на себя функции субъектов формирования и реализации молодежной политики. При этом нужно осознавать, что современная молодежь развивается по другим законам – законам дина-

мично трансформирующегося информационного/сетевого/ цифрового общества, как называют его применительно к XXI веку.

Формат и содержание данной статьи не предполагают более широких оценочных характеристик современного общества. Мы лишь отметим, что ряд исследователей характеризуют его как «молодеющее»¹; как во многом не определившееся с ценностными ориентирами; идущее на рискованные эксперименты с сомнительным финалом; нуждающееся в гуманитаризации и гуманизации. В этой связи современные научно-экспертные и политико-управленческие реалии молодежной политики должны учитывать, что в нынешних общецивилизационных и геополитических условиях стратегия социализации детей и юношества не может быть заранее четко определена, поскольку тесно связана с перспективами самого общества, а также с теми концептами мира и человека в нем, которые оказываются всё более размытыми и спорными. Для большинства образ процветающего «правильного» общества довольно туманен. Для многих россиян (прежде всего молодых) СССР – это мрачный миф, сформированный в сознании либеральным образованием. Поэтому они гордятся, что им не довелось быть пионерами и комсомольцами, для них Советский Союз – это «неправильное» общество, а «правильное» находится на Западе (в Европе и за океаном). Эти же подходы присутствуют и в оценках современной России.

Подобное положение дел ставит под сомнение многое из того, что на фоне противостояния с коллективным Западом предлагают российские власти обществу и что могло бы пойти на пользу нашей стране. Впрочем, это отдельная тема для отдельного, более детального и обстоятельного осмысления.

Что же касается ближайших конкретных практических шагов по институциональному расширению задач политики в отношении молодежи, то эти шаги, на наш взгляд, должны быть направлены на совершенствование правовых основ молодежной политики, о чем говорилось выше.

В правовом контексте поправка к Конституции РФ, предусматривающая расширение перечня предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов путем включения вопросов молодежной политики, а также соответствующий федеральный закон стали прорывными шагами по развитию молодежной сферы. Далее, на наш взгляд, потребуется развитие отраслевого законодательства и подза-

¹ Луков Вал. А. Молодеющее общество: эскиз тезаурусной концепции (Электронный ресурс) // Горизонты гуманитарного знания. – 2018. – № 1. – С. 3–26. – URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/699> (дата обращения: 10.05.2022 г.).

конного регулирования касательно льгот и преференций для молодых россиян с целью создания условий комфортной жизни.

Подобные правовые шаги, по нашему мнению, могли бы стать первоочередными практическими действиями, направленными на повышение эффективности усилий государства и общества в молодежной сфере в новых условиях санкционного давления недружественных стран на Россию. Результативность предложенных правовых решений могла бы позитивно отразиться на идейно-ценностных установках молодых россиян, что, в свою очередь, способствовало бы большей стабилизации общественно-политических процессов внутри страны и большей же консолидации нашего общества. Полагаем, что было бы лишним объяснять важность означенных аспектов для благополучия России в условиях гибридной войны с коллективным Западом.

Исходя из изложенных в данной статье размышлений о приоритетах молодежной политики России в современных условиях, напрашивается следующий ключевой вывод: наша страна, столкнувшаяся с санкционными действиями недружественных стран, сегодня, как никогда, обязана позаботиться о своем будущем, которое в огромной степени зависит от усилий государства и общества в сфере молодежной политики.

Библиография/References:

1. Бурлуцкая В.А. Особенности реализации государственной молодежной политики в сфере досуга молодежи в современной России // Colloquium-journal. – 2019. – № 1-8 (25). – С. 8-13.
2. Головоненко Д.В. Нормативно-правовые аспекты государственной молодежной политики // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2013. – № 4 (14). – С. 48-52.
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с.
4. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общ. ред. С.Ю. Поповой. – М.: Аквилон, 2019. – 448 с.
5. Давыдов Ю.Н. Эстетика нигилизма: (Искусство и «новые левые»). – М.: Искусство, 1975. – 271 с.
6. Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. – М.: Социум, 1998. – 142 с.
7. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М.: Голос, 2011. – 696 с.

8. Луков В.А., Луков С.В., Тихомиров Д.А. Государственная молодежная политика в современной России. – М.: КНОРУС, 2022. – 326 с.

9. Луков В.А., Луков С.В. Комсомол-100: социологическое исследование об исторической памяти российской молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. – № 5. – С. 14-29.

10. Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М.: Академический проект, 2001. – 304 с.

11. Товарищ комсомол: документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1941. Т. I. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 606 с.

12. Товарищ комсомол: документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1968–1982. – М.: Молодая гвардия, 1983. – 544 с.

13. Тренин Д.В. «Переиздание» Российской Федерации // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 2. – С. 27-33.

14. Чирун С.Н. Государственная молодежная политика Российской Федерации: проблемы реализации и противоречия методологии / С.Н. Чирун // Политика и общество. – 2017. – № 1 (145). – С. 16-32.

1. Burluckaja, V.A. (2019) Osobennosti realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v sfere dosuga molodezhi v sovremennoj Rossii [Features of the implementation of the state youth policy in the field of youth leisure in modern Russia] // Colloquium-journal. – № 1-8 (25). – P. 8-13. (In Russ.)

2. Golovonenko, D.V. (2013) Normativno-pravovye aspekty gosudarstvennoj molodezhnoj politiki [Regulatory and legal aspects of state youth policy] // Problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija Sibiri [Problems of socio-economic development of Siberia]. – № 4 (14). – P. 48-52. (In Russ.)

3. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.Je. (2020) Molodezh' Rossii v zerkale sociologii: K itogam mnogoletnih issledovanij [The youth of Russia in the mirror of sociology: To the results of long-term research]. – М.: FNISC RAN. – 688 p. (In Russ.)

4. Gosudarstvennaja molodezhnaja politika v Rossii (2019): social'no-psihologicheskie osnovanija i tehnologii realizacii [State Youth Policy in Russia: socio-psychological foundations and technologies of implementation] / Pod obshh. red. S.Ju. Popovoj. – М.: Akvilon. – 448 p. (In Russ.)

5. Davydov, Ju.N. (1975) Jestetika nigilizma: (Iskusstvo i «novye levye») [Aesthetics of nihilism: (Art and the "new left")]. – М.: Iskusstvo. – 271 p. (In Russ.)

6. Zubok, Ju.A. (1998) Social'naja integracija molodezhi v uslovijah nestabil'nogo obshhestva [Social integration of youth in an unstable society].

– М.: Socium. – 142 p. (In Russ.)

7. Il'inskij, I.M. (2011) Molodezh' i molodezhnaja politika. Filosofija. Istorija. Teorija [Youth and youth policy. Philosophy. History. Theory]. – М.: Golos. – 696 p. (In Russ.)

8. Lukov, V.A., Lukov, S.V., Tihomirov, D.A. (2022) Gosudarstvennaja molodezhnaja politika v sovremennoj Rossii [State youth policy in modern Russia]. – М.: KNORUS. – 326 p. (In Russ.)

9. Lukov, V.A., Lukov, S.V. (2018) Komsomol-100: sociologicheskoe issledovanie ob istoricheskoy pamjati rossijskoj molodezhi [Komsomol-100: a sociological study on the historical memory of Russian youth] // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – Т. 13. – № 5. – P. 14-29. (In Russ.)

10. Pavlovskij, V.V. (2001) Juventologija: proekt integrativnoj nauki o molodezhi [Juvenile science: the project of integrative science of youth]. – М.: Akademicheskij Proekt. – 304 p. (In Russ.)

11. Tovarishch komsomol (1969): Dokumenty s"ezdov, konferencij i CK VLKSM [Comrade Komsomol: Documents of congresses, conferences and the Central Committee of the Komsomol]. 1918-1941. Т. I. – М.: Molodaya gvardiya. – 606 p. (In Russ.)

12. Tovarishch komsomol (1983): Dokumenty s"ezdov, konferencij i CK VLKSM [Comrade Komsomol: Documents of congresses, conferences and the Central Committee of the Komsomol]. 1968–1982. – М.: Molodaya gvardiya. – 544 p. (In Russ.)

13. Trenin, D.V. (2022) «Pereizdanie» Rossijskoj Federacii ["Reissue" of the Russian Federation] // Rossiya v global'noj politike [Russia in global politics]. – Т. 20. – № 2. – P. 27-33. (In Russ.)

14. Chirun, S.N. (2017) Gosudarstvennaja molodjozhnaja politika Rossijskoj Federacii: problemy realizacii i protivorechija metodologii [State youth policy of the Russian Federation: problems of implementation and contradictions of methodology] // Politika i obshhestvo [Politics and Society]. – № 1 (145). – P. 16-32. (In Russ.)